В командном пункте Чжоу Инлун серьёзно сказал Чжан Сяомэнь:

— «Я только вчера передал твой боевой отчёт, и командир уже выдал вам сегодня благодарность. В военное время всё происходит очень быстро. Это показывает, что командир очень ценит вас.».

Чжан Сяомань был ошеломлён.

— «Что сказал командир?».

— «Итак сейчас вы занимаете должность на полранга выше вашего звания, но из-за того что рота „Острые как Бритва“ является усиленной ротой и даже несмотря на то, что ваше жалованье было увеличено, ваши обязанности оставались неизменными.» — Чжоу Инлун продолжил: — «На этот раз вы внесли большой вклад, поэтому отдел кадров уже готовит вам…».

Услышав это Чжан Сяомань понял, что происходит.

— «Я не уйду из роты „Острые как Бритва“!».

Инлун был ошеломлён.

— «Это хорошо. Почему ты так угрюм?».

— «Сейчас рота находится в самом разгаре тяжёлой битвы. Что будет если я, командир роты, покину её в такое тяжёлое время? Даже если меня переведут, это должно быть в конце войны!» — Прокричал Чжан Сяомань.

— «Что ты кричишь?» — недовольно спросил Чжоу Инлун. — «Я просто хотел услышать твоё мнение. Ты хорошо начал, но что ты ещё хочешь сказать?.»

— «Командир батальона, вы хотите чтобы я освободил место для Жэнь Сяосу? Если это так, то хорошо. Позвольте мне остаться хотя бы простым солдатом в роте „Острые как Бритва“.» — Чжан Сяомань сказал — «Я готов позволить ему занять пост командир, но я не покину роту.».

Гнев Чжоу Инлун испарился. Такие люди как Сяомань, который не желал быть повышенным и скорее был бы понижен в должности чем покинул роту, вероятно были только среди войск крепости 178.

Однако Инлун сказал:

— «Тогда ты можешь просто остаться и продолжать быть командиром роты. Это дело не имеет никакого отношения к Жэнь Сяосу. Благодарность уже была дана, и вся рота кроме него получит награду третьей степени.».

— «Почему?» Чжан Сяомань был потрясён. — «С ним так жестоко обращаются только

потому что его выбрал командир?».

Сяомань был потрясён. Он думал что его переведут, чтобы освободить место для Жэнь Сяосу, хотя до этого и не мог помыслить что Сяосу так скоро повысят. Но оказалось что Сяосу был единственным, кто не получит награду.

— «Довольно, мы не можем разгадать мысли командира. Ты должен вернуться. Церемония награждения состоится сегодня вечером.» — Отмахнулся Чжоу Инлун.

Чжан Сяомань вернулся в свою роту, он выглядел словно не в своей тарелке. Он продолжал руководить всеми в их упражнениях и тренировках, но все видели что Сяомань что-то гложет.

— «Капитан, командир батальона отчитал вас?» — Спросил Цзяо Сяочэнь. — «Похоже вы из-за чего-то переживаете.».

Он ответил:

— «Командир решил наградить каждого из нас наградой третьей степени, потому что мы успешно взяли гору Динъюань и гору Гуань.».

— «Это здорово» — обрадовался Цзяо Сяочэнь. — «Может быть, после войны все солдаты нашей роты даже получат офицерские звания.».

— «А что в этом хорошего?» — спросил Чжан Сяомань. — «Только Жэнь Сяосу не получил похвалы и не получит награду.».

Все были удивлены. — «Почему? Даже если Сяосу ничего не упомянул о себе в отчёте, он всё равно должен получить награду, если остальные солдаты роты её получат. Может с отчётом какие-то проблемы? Почему бы нам не попросить командира батальона написать новый?».

— «Да, пойдём искать командира! Это так несправедливо!».

— «Жэнь Сяосу рисковал жизнью, чтобы выполнить миссию роты. Никто другой не смог бы взобраться на эту гору, верно? Даже если бы кто-то из нас и смог взобраться, мы возможно не причинили бы большого вреда бандитскому логову» — сердито сказал Цзяо Сяочэнь. — «победа в этой битве в первую очередь была его заслугой!»

Все посмотрели на Сяосу. Однако он только улыбнулся и сказал:

— «Всё в порядке. Мне не нужна награда. Не нужно идти к командиру и просить за меня. Разве вы все не говорили, что повиновение — наш солдатский долг? Давайте оставим это на усмотрение начальства. Мы должны лишь подчиняться приказам.».

Чжан Сяомань раздражённо сказал:

— «Ты тоже должен бороться за то, чего заслуживаешь!».

— «А почему я должен?» — рассмеялся Жэнь Сяосу и побежал. — «Поторопитесь, а то не успеете к ужину.».

Все смотрели друг на друга не зная что сказать.

Поскольку вечерняя церемония награждения была очень важна, передовая оперативная база организовала её как ободряющую встречу, чтобы мотивировать солдат.

Однако Чжан Сяомань обратился к всем оставшимся здесь солдатам роты «Острые как Бритва», кроме Жэнь Сяосу который куда-то побежал.

— «Слушайте все. Написание этого совместного ходатайства является актом неподчинения. Если командир расстроится, боюсь что у каждого из нас больше не будет будущего в армии.».

— «Я не верю что командир такой человек. Он определённо открыт для предложений.» -Сказал Цзяо Сяочэнь. — «В любом случае, я подпишу. Мы должны сделать так, чтобы Сяосу получил награду за свой вклад. Если он не хочет бороться за это, мы будем бороться за него.».

Чжан Сяомань сказал:

— «Хорошо, я напишу ходатайство, а потом вы все сможете подписать!».

Группа угрюмых мужчин опустила головы и задумалась как написать ходатайство. Для них это было действительно трудно.

Чжан Цзинлинь прибыл на передовую оперативную базу и провёл совещание со всеми командирами боевых подразделений. Как раз в тот момент когда они собирались обсудить как переправиться через реку Бэйвань на линии фронта, вошёл офицер штаба и прошептал:

— «Они сказали, что представляют всю роту „Острые как Бритва“ и подали ходатайство.».

Чжан Цзинлинь улыбнулся и сказал:

— «Разве я уже не говорил, что им будет дана награда третьей степени? О чём они ходатайствуют? Впусти их.».

Остальные командиры зашептались:

— «Командир, может мы выйдем?».

— «В этом нет необходимости.» Чжан Цзинлинь покачал головой. — «Давайте послушаем, о чём будут ходатайствовать солдаты роты „Острые как Бритва“.»

Чжан Сяомань, Цзяо Сяочэнь и другие офицеры вошли в палатку командного пункта. Чжан Цзинлинь улыбнулся и спросил:

— «Скажите мне, о чем хотят просить люди которые принесли нам нашу первую победу в начале войны?'.

— „Это наше ходатайство.“ Чжан Сяомань протянул Чжан Цзинлинь смятый листок бумаги.

— „Мы чувствуем, что с Жэнь Сяосу обошлись несправедливо. Мы хотели бы вновь представить наш боевой отчёт. Именно он внёс наибольший вклад в победу в этой битве.“.

— „О“ — кивнул Чжан Цзинлинь, читая ходатайство. Оно даже было подписано всеми солдатами роты „Острые как Бритва“. — Вы хотите сказать, что вы все сфабриковали отчёт о сражении и что вы двое Чжан Сяомань и Цзяо Сяочэнь, ложно приписали себе заслуги за военный вклад?».

Чжан Сяомань сказал сквозь зубы:

— «Даже если командир решит наказать нас, мы всё равно признаем это. Однако Жэнь Сяосу действительно внёс свой вклад в победу. Вы не можете дать всем нам награду третьей степени, но забыть о нём. Разве это не равносильно пощёчине?».

Чжан Цзинлинь спокойно ответил:

— «Давайте посмотрим на факты без какой-либо предвзятости. Фабрикация отчёта о сражении, осуждение приказов начальства и требование награды за надуманный военный вклады — эти действия приведут к тому что ваши награды третьей степени будут отозваны. Для всех без исключения. Что касается Сяосу, то я уже знал об этом.».

Чжан Сяомань и остальные были ошеломлены. Что он имел в виду, говоря, что уже знает об этом?

После этого офицер штаба вывел их из командного пункта. Чжан Цзинлинь с улыбкой передал ходатайство другим командирам.

— «Все, почитайте.».

Чжоу Инлун сидел в конце очереди. Он подумал про себя что командир Чжан явно в отличном настроении. Показывая ходатайство другим командирам, он очевидно рассказывал им, какой вклад в войну внёс Жэнь Сяосу, избранный им кандидат.

Как солдат только что присоединившийся к роте, что он сделал чтобы его товарищи отказались от своих наград третьей степени только для того, чтобы они могли ходатайствовать за него?

Сяосу был гораздо более тепло был принят солдатами роты, чем они себе представляли.

За тёмной грозовой тучей пробьётся луч света.

http://tl.rulate.ru/book/31459/1380296